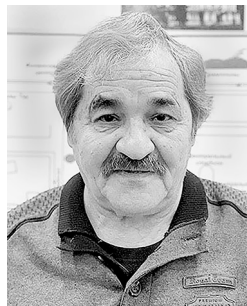

Олег

Лютерович

кандидат педагогических наук,
заслуженный работник туризма РК

ТАМБАЛЫ: ЛАНДШАФТЫ ПАМЯТИ

В 2004 году в Список ЮНЕСКО Всемирного культурного и природного наследия человечества были включены Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы, исследователи которого, говоря об «исторической репрезентативности реликтового ландшафта», выделяют этот выдающийся памятник среди других как один из древнейших культовых и культурных центров Казахстана и Средней Азии. О своеобразности и цельности петроглифов Тамгалы написаны многие научные труды. В разные годы, после открытия петроглифов экспедицией А. Г. Максимовой в 1957 году, учеными А. Г. Медоевым, Б. Ж. Аубекеровым, А. Н. Марьяшевым, А. С. Ермолаевой, А. Е. Рогожинским, Е. Х. Хороши проводилась интенсивная работа по изучению, сохранению, консервации и музеефикации комплекса. Сегодня не иссякает поток туристов и паломников к этому памятнику.

Статья Олега Григорьевича Лютеровича, преподавателя Академии спорта и туризма, экскурсовода высшей категории, работающего в туризме с 1975 года, – это своеобразная экскурсия от Алматы до урочища Тамбалы по 170-километровому отрезку Великого Шелкового пути, включающему в себя многие уникальные природные и исторические памятники.

Меня всегда восхищало, как поэтично написал о нашем крае Абиш Кекилбаев: «Ущелья Тянь-Шаня, в которых шумят говорливые ручьи и раскатыстые водопады, близко соседствуют с высыхающими руслами древних рек, до краев засыпанных песками; студёные горные озера – с такырами – этими растрескавшимися проплешинами пустынных равнин; сумрачные горные рощи, пахнущие лесными ягодами, – с душными тугаями; прохладные альпийские луга – с дюнами, обжигающими горячими песками. А рядом белоснежные исполинские пики, напоминающие увеличенные многократно легендарные пирамиды египетских фараонов».

К тому же в предгорьях Алатау – изобилие знаменитой «дички». По предположению великого генетика Н. Вавилова, территория на стыке Семиречья и Китая является прародиной множества культурных сортов яблок на нашей планете. Подтвердил этот факт профессор Оксфордского университета Б. Юниперт, доказавший, что британские яблоки имеют такую же структуру ДНК, как и дикорастущие на границе между Казахстаном и Китаем. «Каждое британское яблоко, – утверждает ученый, – происходит из горных долин Центральной Азии.

Яблоки много лет “шли” на запад и совершенно не изменились». Всё это можно увидеть на нашей казахстанской земле, в ее прославленном своей красотой уголке – Жетісу (Семиречье), в былые времена – большой территории, располагавшейся от Каспийского моря с запада на восток до границ Поднебесной империи.

На этой земле множество сакральных мест – курганов, древних стоянок, поселений и городищ. Ведь здесь в течение столетий, сменяя друг друга, расцветали и угасали многие цивилизации. Они различались между собой используемыми орудиями труда, кочевым либо оседлым образом жизни, верованиями. Но есть в нашем крае поистине уникальное место, где память о себе в виде петроглифов (от греч. *petros* – камень и *glyphe* – резьба) оставили практически все хозяева этих мест – с эпохи бронзы до XX столетия! Это – урочище Тамгалы («знаковое» – тюрк.) в Шу-Илейских горах, в 170 километрах к северо-западу от г. Алматы. Сегодня его называют Танбалы. На протяжении тысячелетий места нахождения петроглифов считались святыми. Эти рисунки на скалах – не только результат самовыражения древних художников, но и отражение духовных и религиозных идей ушедших эпох. Значимость ландшафтов с петроглифами сохраняется и сегодня. Как и в далеком прошлом, эти места остаются в подлинном смысле живыми памятниками наскального искусства.

Сегодня наш путь лежит в Тамбалы. По дороге мы увидим множество населенных пунктов, памятников батырам, различных сакральных мест. С благодарностью вспоминаю наших профессоров – корифеев П. И. Мариковского, А. П. Горбунова, М. Гинатуллина. Их труды – краеведческие исследования и топонимические словари помогут нам сориентироваться в пространстве, а главное, ощутить в полной мере величие и красоту нашей земли.

Итак, отправляемся в дорогу в западном направлении, туда, где проспект Раимбека переходит международную трассу, соединяющую Алматы с крупными городами Средней Азии – Бишкеком и Ташкентом. По мнению ученых, здесь проходило одно из многих ответвлений Великого Шелкового пути, по которому купеческие караваны направлялись из Китая в Центральную Азию, Европу, на Ближний Восток.

В конечной точке нашего маршрута мы окажемся на границе Алматинской и Жамбылской областей, где проживают самые сухопутные люди в мире, так как они более всех на нашей планете отдалены от Мирового океана. Возможно, этот географический факт еще войдет в книгу рекордов Гиннеса. Хотя та территория, которую занимает наша страна, в свое время была дном древнего океана. Когда вода отступила, обнажившееся дно превратилось в пустыню, по которой и пройдет вторая половина нашего пути. А пока нам предстоит преодолеть 103 км по предгорной зоне. Здесь чрезвычайно плодородная земля – не случайно сам Алматы и его города-спутники располагаются именно на этой, шириной в 15-20 км, полоске земли у гор. Наверное, поэтому Асан Кайгы, долгие годы искавший «райскую землю», говорил: «В Жетісу на каждом дереве плод, хорошее место для земледельца».

Покидаем пределы города. Между тем, в поле нашего зрения прекрасно видимый с трассы монумент. Это памятник Наурызбай батыру – одному из героев борьбы казахов против джунгар 1723–1756 годов в Семиречье. Прославленный батыр был известен своей силой и героизмом. В народе о нем говорили: гнейдой тулпар вынослив, как верблюд. Сказители – жырау пели о нем:

Как горячий поток несется и бурлит,
Отважный Наурызбай на тулпаре летит.
Герой-освободитель сквозь огонь пройдет,
Направо и налево калмыков он бьет...

Выходец из рода шапрашты племени тлемис, Наурызбай родился и вырос в ауле Жалпактас нынешней Алматинской области. Его зрелые годы пришлось на разгар борьбы с захватчиками. По всей казахской степи он стал известен как победитель в единоборствах с калмыками Каскеленом и Шамалханом, которого он посадил на свою пику (М. Гинатуллин).

Продолжаем движение по трассе Алматы – Бишкек, имеющей протяженность 240 км. С 1925 года по ней началось автобусное сообщение между Алма-Атой и Пишпекком. Сейчас это часть транспортного коридора Китай – Западная Европа. Его 2500 км проходят через пять областей Казахстана. Международный проект, по сути, реанимирует Великий Шелковый путь. Кстати, этот термин введен лишь в конце XIX века для обозначения караванных дорог древности немецким географом и путешественником Фердинандом фон Рихтгофеном. Этот путь связывал весь Евразийский континент, через него произошло знакомство цивилизаций Востока и Запада. На территории нынешней Алматинской области он становится особенно оживленным в VI–VII веках н. э. в связи с тем, что в Семиречье находились ставки тюркских каганов, которые контролировали пути через Среднюю Азию. Они и их окружение стали крупными потребителями заморских товаров. Купцы Поднебесной везли через казахские степи на запад, в Европу, шелк, оружие, лекарственные препараты. Навстречу им направлялись степняки, имея предметом торговли овечью и верблюжью шерсть, щетину, твердые вырезки из бычьих шкур... Если бы мы попытались перечислить хотя бы самые востребованные товары, перевезенные по нашей дороге в древности, то наше дело увенчалось бы написанием нескольких увесистых томов, к тому же изобилующих интереснейшими фактами. Так, например, по утверждению историка Марата Абсеметова, «проходя по Шелковому пути ко двору Кубелая, известный путешественник Марко Поло обратил внимание, что у тюркских таможенных воинов на службе были собаки. Он взял пару этих щенков казахской породы тобеты». Сейчас итальянская горно-сторожевая собака является потомком наших боевых степных собак и несет службу, в том числе на итальянских границах.

Проезжаем мимо города Каскелен. Дорога проходит под эстакадой, от которой на север устремляется трасса, соединяющая Алматы с Астаной. На старых картах западная часть Зайилийского Алатау именовалась Каска Алан – лысое, или голое, пространство (каз.). Известно, что к западу от долины Каскелен еловые леса отсутствуют. На месте, которое занимает г. Каскелен, в 1825 году по приказу кокандского хана Мадали была построена крепость Таучубек. Отсюда ставленники Мадали совершали грабительские набеги на аулы и поселения казахов, забирая с собой скот и имущество беззащитных людей. В 1851 году русские войска при участии казахских отрядов взяли крепость Таучубек. Затем на ее месте возникла станица Любавинская, образованная в 1861 году. В настоящее время Каскелен, получивший статус города в 1963 году, – спутник Алматы, административный центр Карасайского района. Расположен на выносе р. Каскелен, которая является левым притоком р. Или.

Следующая небольшая речка – Чемолган. Впрочем, Чемалган – это название не только водотока, но и поселка. Антропоним: от Шамалхан – имя ойратского батыра. Не исключен вариант: ветреная река, овраг или обрыв. Шамал или самал – ветер (тюрк.), Ганг – овраг, обрыв (монг.). Имя батыра вторичное, название местности – первичное (А. П. Горбунов).

Существует еще и легенда, бытующая среди старожилов. Она повествует о том, что когда-то в этих местах проходил караван. Одному купцу понравились окрестности, и он устроил здесь ярмарку. Какой-то кочевник купил на ярмарке лампу, и позднее, когда говорил об этой местности, указывал: «там, где взял лампу» («шам алгабы»).

Когда в Семиречье устанавливалась Советская власть, то в Чемолгане она укрепилась сразу и прочно. В благодарность за верность новой власти в 1919 году в Чемолгане на I съезде Совета депутатов присутствовал лично член Реввоенсовета Туркфронта товарищ Д. А. Фурманов.

Между Чемолганом и селом Каргалы (бывшее Фабричное) внимание всех, кто следует по этой трассе, привлекает монумент, посвященный борьбе казахского народа с джунгарскими завоевателями. Первое нападение джунгарских феодалов на кочевья казахов, по данным отдельных исследователей, было совершено еще в 1455 году, и затем с перерывами разной продолжительности они делали это в XVI и XVII веках. Но самое крупное вторжение произошло в 1723–1725 годах. Пользуясь численным превосходством и лучшей организацией своих войск, а также раздробленностью казахских жузов, джунгары захватили Семиречье (Жетісу) и районы Южного Казахстана. Аулы и города подвергались грабежу и разрушению, а их население – массовому истреблению или превращению в рабов. Эти годы в народной памяти запомнились как «годы великого бедствия».

Монумент, посвященный борьбе казахского народа с джунгарскими завоевателями (Анракайская битва) открыт в августе 2001 года. Авторы, Алмас Ордабаев и Тимур Сулейменов, так объясняют его символику: «Он представляет собой композицию из двух стел, стоящих в центре круга, обрамленного двенадцатью камнями со знаками животных тюркского двенадцатилетнего цикла. Две стелы, треугольные в плане, обращены друг к другу острыми гранями с изломанными профилями. Они символизируют противостояние и драматическую борьбу двух народов. Казах, победивших в итоге этой борьбы, обозначает более высокая стела с вершиной, устремленной вверх, а джунгар – стела пониже, с уплощенной и как бы расколотой пополам вершиной. Соответственно, имеется различие и в цветовой характеристике стел. Стела цвета красного гранита, из которого выполнены идущие к вершине холма лестницы, означает Казахстан и его народ. Красный цвет – цвет большинства казахских знамен, начиная с XV века. Серый цвет ассоциируется с джунгарами».

Немного в стороне от трассы остается поселок Каргалы – Воронья (каз.) река и урочище. Прежнее название поселка – Фабричный вполне оправданно. В 1909 году военный губернатор Семиречья генерал-майор Фольбаум, областной инженер А. П. Зенков и архитектор С. К. Тропаревский утвердили проект постройки суконной фабрики в урочище Каргалы, который разработала московская фирма «Г. Ф. Пельцер и Ко». Инициатором создания фабрики стал «Торговый дом. Г. А. Шахворостов с сыновьями и Пестов Ф. А.». Григорий Александрович Шахворостов был фигурой в этих краях примечательной. Основатель купеческой

династии, щедрый благотворитель, он владел лучшими в г. Верном магазинами. В 1896 году, будучи делегатом от Семиречья на коронации царя Николая II, подарил ему серебряный поднос с хлебом-солью. Уже в 1913 году на областной выставке фабрикантам была присуждена большая золотая медаль «За удачно поставленное производство шерсти и сукна бобрик и трико и за отличное их качество». Продукция фабрики, особенно сделанная из верблюжьей шерсти, не только пользовалась спросом у населения, но и громадными партиями вывозилась в Синь-Цзяньскую провинцию Китая. Умели же! В поселке живут семьи, у которых общий фабричный стаж исчисляется сотнями лет!

Мы продолжаем свое путешествие по Жамбылскому району с центром в селе Узынагаш. Узынагаш означает лес, вытянутый длинной полосой. Агач – древняя тюркская мера длины в 6-7 км. Известный ученый и государственный деятель XVI века султан Бабур упоминает меру длины «йигач». «Длинный агач» мог означать долгий переход по горам на расстояние более 7 км. У северного подножья этих гор возникло поселение с таким же названием. Оно находилось где-то близ нынешнего поселка. Из китайских источников известно, что эти горы на китайский манер именовались Цзетань. Они считались священными. С момента возникновения Западно-Тюркского каганата, то есть с конца VI века, в этих местах верховный каган назначал правителей подвластных племен. Таким образом, топоним «Узынагаш» очень древний, ему не менее 1400 лет (А. П. Горбунов).

На главной площади Узынагаша установлен памятник родоначальнику казахской полководческой школы Карасай батыру (1598–1671), стратегу и тактику военного дела, который из 73 лет жизни 49 провел в битвах. Он был главным военным советником выдающегося казахского хана Есима, правившего между 1598 и 1645 годами и имеющего неоспоримые заслуги в деле упрочения казахской государственности. В оборонительной войне на собственной территории Карасай батыр неизменно придерживался «тактики стрелы», суть которой он сам разъяснил следующими словами: «Поражай противника, как стрела, неожиданно прилетевшая из неведомой дали».

В этом районе в XIX веке произошло знаменитое Узун-Агачское сражение. Осенью 1860 года два отряда хана Канаата из Ташкента и хана Алимбека из Коканда общей численностью до 20 тысяч человек при двух орудиях двинулись на Верный. Со своей стороны начальник Алатавского округа майор Г. А. Колпаковский, не дожидаясь команды сверху, решил дать упреждающий бой за пределами укрепления. С отрядом в 800 человек при шести орудиях Колпаковский двинулся навстречу ханским войскам, не имея полного представления, где находятся главные силы противника. 21 октября после нескольких бесплодных попыток штурма кокандцы повернули вспять и, оставив на поле боя до 400 убитых и 600 раненых, бросились в бегство. Современный военный историк, полковник Генштаба России А. Д. Шиманский так оценил значение Узун-Агачского боя: «По общему заключению, во всех наших войнах в Средней Азии до 1865 года ни разу интересы империи не подвергались такому страшному риску, как перед боем при Узун-Агаче, когда вся будущность наших успехов и сохранение достигнутых результатов были поставлены на карту. Эта победа окончательно покончила с притязаниями кокандцев на Семиречье».

Следующий населенный пункт – село Самсы. Самсы – небольшая речка и поселок на трассе Алматы – Бишкек. В некоторых публикациях конца XIX века

именуется как Сам-Суй. Возможно, это означает Мутная или Глинистая (тюрк.) река. «Сама» в казахском языке – осадок чаинок в чайнике. Это подчеркивает, что вода в реке с осадком. Самсы также имя казахского батыра. Но оно, видимо, восходит к названию этой местности (А. П. Горбунов). Известный ботаник-фармаколог Питирим Массажетов, проезжавший в 1921 году с экспедиционными целями через аул Самсы, писал в своей книге «Заветные травы» о здешних природных богатствах, о многоводной речке Самсы, что по берегам ее тянулись деревья и заросли камыша/тростника, в которых было видимо-невидимо водной птицы. По ночам тут резвились-паслись дикие кабаны, заходили иногда и тигры, вдоль дороги постоянно вспархивали фазаны. На берегу реки Самсы располагался пикет (небольшой населенный пункт). В нем служили и квартировали военные и чиновники.

Дело в том, что все транспортно-коммуникационные дороги Российской империи в Жетысу (имеющие военно-стратегическое, торгово-экономическое и прочие значения) пролегли по древним дорожным артериям, реально функционирующим с истоков – начала величайшей планетарно-мировой торговой трассы – Великого Шелкового пути. Вдоль дорог, долженствующих связывать Верный со стратегическими «мегаполисами» того времени – Ташкентом и Кульджой, на западном направлении, вдоль трассы Верный – Ташкент, российской администрацией были созданы пикеты – населенные пункты: на 25 километре – Каскелен, на 50 километре – Узынагаш, на 75 километре – Самсы, на 100 километре – Таргап.

Проехав через поселок Самсы, следуем к населенному пункту Таргап. Тары – просо, кап – мешок (каз.) Последние годы этот район привлекает к себе особое внимание исследователей в связи с тем, что Казахское ханство, образованное в 1465–1466 годах Жанибеком и Кереем, возникло на западе Жетысу – в районе реки Чу, местности, называемой в источниках Козы-басы. Козы-басы, как указывал в XIX веке выдающийся казахский ученый Ш. Валиханов, находится в двух днях езды от Верного. В археолого-топографических исследованиях ученые К. А. Акишев и М. К. Хабдулина приходят к выводу, что «средневековый топоним “Козы-басы” сохранился в названии горы, расположенной на юге современного села Таргап. Небольшая гора Козы-басы вместе с двумя другими – Бес-батыр и Дегерес составляют горную гряду, протянувшуюся с востока на запад на 45–50 км. На юге гряда соединяется с горой Жети-жол и образует вместе с северными склонами Заилийского Алатау межгорную долину, орошенную многочисленными родниками и горными речками. Это дает основание полагать, что именно сюда в пятнадцатом столетии откочевали со своими племенами Жанибек и Кирей – отцы-основатели Казахского ханства».

За Таргапом, на 103 км трассы, ориентируясь на указатель «Копя», необходимо свернуть на север (направо). Несколько километров вдоль дороги нас будет сопровождать лесополоса, состоящая из карагачей, а затем мы попадаем в пустынную местность. Здесь встречаются одиночные деревья, а также заросли колючих кустарников, среди которых в понижениях рельефа выделяется чингиль серебристый (чемыш). Неповторимую живописность степям и предгорьям придают расцветающие весной пурпурно-красные и золотисто-жёлтые тюльпаны – редкие виды растений, встречающиеся в Шу-Илейских горах и занесенные в Красную книгу Казахстана: это тюльпаны Регеля, Колпаковского, Альберта. Ученые подтвердили тот факт, что именно юг Казахстана и прилегающие к нему районы

Средней Азии являются центром происхождения дикорастущих тюльпанов. Ведь наш Западный Тянь-Шань – их первая родина.

В дикой природе нашей республики насчитывается 34 вида тюльпанов, 12 из них произрастают на юге Казахстана. Именно отсюда в XII веке их луковицы попали в Османскую империю. Турецкие султаны высоко оценили красоту цветка и даже устраивали празднества, посвященные тюльпанам, которые выращивали в гаремах их многочисленные наложницы. Название цветка происходит от персидского слова «тюрбан» – из-за формы, действительно напоминающей восточный головной убор. В Европе тюльпаны объявились в XVI веке – голландский ботаник Каролус Клузиус получил из Турции луковицы тюльпанов и посадил их в Лейденском ботаническом саду. Сегодня Голландия выращивает на продажу более 2,5 тысячи сортов тюльпанов, а всего в мире их около 10 тысяч. Зато теперь дикий казахстанский прародитель тюльпанов находится на грани исчезновения, занесен в Красную книгу, и, кто знает, возможно, нашим ученым когда-нибудь придется ехать в Голландию, чтобы увидеть настоящий тюльпан.

В поле нашего зрения – солончак. Белые пятна на глинистой почве – тому подтверждение. Много объясняет название поселка с численностью населения 519 человек, к которому мы подъехали – Копа (Копа – болотистая местность у родника). Через эстакаду переезжаем железнодорожный разъезд. Это ветка Турксиба – одной из великих строек социализма. Правда, в советские времена идеологи не любили вспоминать, что идея создания этого пути возникла еще в эпоху «мрачного царизма». Уже в начале XX века активно проводились геологические и инженерные проработки этого проекта. Но Первая мировая война помешала его реализации. Конечно, вышесказанное не умаляет заслуг энтузиастов-строителей конца 1920-х годов. И сегодня мы с благодарностью вспоминаем имена Турара Рыскулова, председателя Комитета содействия строительству Турксиба, и Мухамеджана Тынышпаева, первого казахского инженера-железнодорожника. Им в немалой степени мы обязаны тем, что Алма-Ата, связав себя железной дорогой со Средней Азией и Сибирью, получила мощнейший импульс в своем развитии. Первый поезд пришел в столицу социалистического Казахстана 1 мая 1930 года. Из состава на алма-атинский перрон высыпала целая делегация иностранных и советских корреспондентов, в числе которых были И. Ильф и Е. Петров. Поэтому то одна из глав их романа «Золотой теленок» подробно описывает путешествие пишущей братии в литерном вагоне к знаменитой турксибской «смычке».

Еще 25-30 минут езды на юг по дороге, проходящей вдоль невысоких гор, больше напоминающих оплывшие холмы. Это неудивительно, ведь здесь рельеф сформировался 100 миллионов лет назад. Под воздействием осадков и ветров горы сгладились. Вероятно, в необозримом для человека будущем такая же судьба постигнет остроконечные пики Тянь-Шаня.

Последний ориентир – небольшой поселок Карабастау, напротив которого недавно открыт местный визит-центр для желающих ознакомиться с уникальным комплексом, этим «древним храмом под открытым небом, петроглифы которого выступали не только декорацией к магическому ритуально-театральному действу, но заключали код картины мира древних людей» (Википедия).

Открытие и начало изучения памятников Тамгалы – первого крупного местонахождения петроглифов, обнаруженного на территории Казахстана, – связаны с именем А. Г. Максимовой, под руководством которой осенью 1957 года про-

водились разведка и раскопки памятников в юго-восточной части Шу-Илейских гор. Здесь во время раскопок могильника эпохи бронзы Каракудук II фотографом А. А. Поповым были случайно обнаружены петроглифы на скалах близлежащего ущелья, именованного местными жителями Танбалы. В последующие годы А. Г. Медоевым, Б. Ж. Аубекеровым, А. Н. Марьяшевым, А. С. Ермолаевой, А. Е. Рогожинским, Е. Х. Хорош проводилась интенсивная работа по изучению, сохранению, консервации и музеефикации комплекса Тамбалы. В 2004 году ЮНЕСКО включает его в Список всемирного наследия.

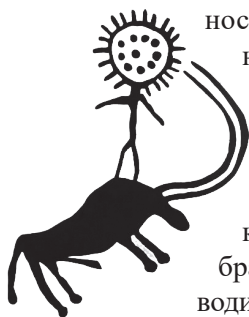

Задаваясь вопросом «Кому же принадлежат рисунки на скалах?», П. И. Мариковский, с которым автору этих строк посчастливилось побывать в нескольких экспедициях, придерживается следующей версии: «Изобилие рек и озер привлекало род человеческий в этот благодатный край уже в каменном веке. Но особенно заметные следы *homo sapiens* в Семиречье относятся к эпохе бронзы... Примерно в пятом тысячелетии до н. э. между Дунаем и Волгой сформировалось население охотников и рыболовов, принадлежавших древним славянским, германским, романским и иранским этносам и получившим название ариев. В IV—III тысячелетии до н. э. начался распад этой группы и миграция ее членов на юг и восток. Затем на территории современной южной Сибири и Казахстана, вплоть до Китая и Монголии, возник этнос, получивший название андроновцев. Он просуществовал, в общем, до IX века до н. э. На смену этим ариям, получившим название в современной литературе азиатских европеоидов, светловолосых и голубоглазых, в V—II веках до н. э. сформировались племена саков (скифов), прямых потомков андроновцев. Древние иранцы их называли саками, а древние греки скифами».

Именно эти этносы первыми открыли галерею рисунков на каменных уступах урочища, предстающих нашему взору. Дух захватывает, когда понимаешь, что их начали создавать еще во времена появления египетских пирамид. Безусловно, самые интересные из петроглифов сработаны андроновцами. «Полотнами» служили покрытые патиной и отшлифованные до блеска пустынной пылью почерневшие скалы.

Некоторые из рисунков безыскусны, так как выполнены явно любителями, осознававшими, что зрители не всегда смогут понять их анималистические картинки. Поэтому они действовали по упрощенной схеме. Например, волка можно отличить по опущенному хвосту, у собаки же он закручен вверх. Как, впрочем, и рога архара, в то время как у горного козла они практически смыкаются с крупом.

Но большей частью в Тамбалы встречаются истинные шедевры. Древние художники — «профессионалы» делали рисунки гравировкой, выстукивая ее по поверхности скалы ударом инструмента. Когда камнем пробивался поверх-

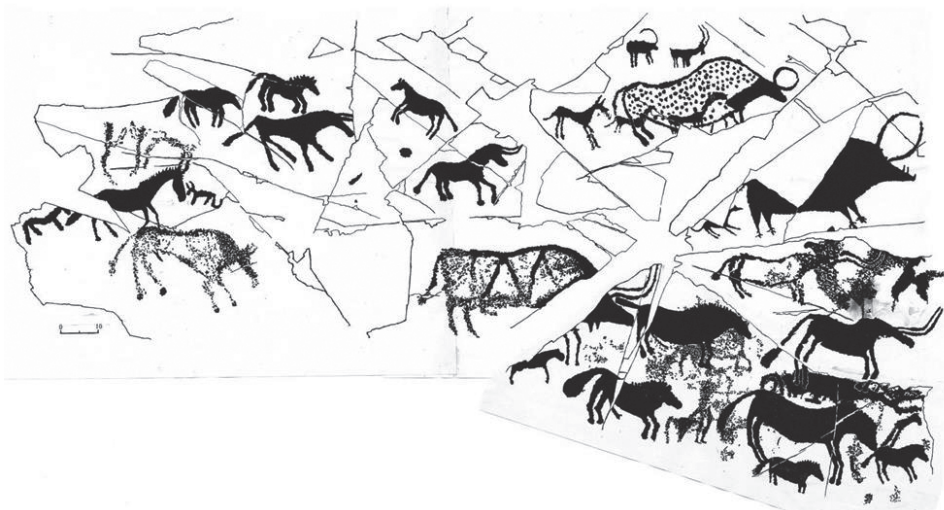

ностный черный загар породы, получался яркий, далеко видный, хорошо различимый, почти белый рисунок. Из многих точечных ударов слагался силуэт или линия. Бесконечно можно любоваться «стельной коровой» или «солнцеголовым существом на быке», лоя себя на мысли о том, что ты сам вряд ли смог бы изобразить такую филигранную картинку карандашом на бумаге. С восторгом находишь изображения лошадей Пржевальского, куланов, быков, в изобилии водившихся в этих местах. Ошибиться невозможно.

Фигурки выбиты так детально, что без труда угадывается грива – щеточка «пржевальской» лошади, длинные уши и вытянутая мордочка дикого осла. Иногда встречаются целые композиции. Но судить об их смысле затруднительно. Все-таки современный человек и художник, творивший четыре тысячи лет тому назад, воспринимали окружающую действительность по-разному.

Одно из самых впечатляющих творений картинной галереи «смешанное стадо» отображает стремительный бег различных животных в одном направлении. Можно предположить, что их спугнул какой-то хищник, а быть может, автор хотел передать динамику движения обитателей степей в едином, мощном порыве? На другой плоскости ясно видно, как два человека вознесли свои дубинки над третьим. Неужели это сцена жертвоприношения, а может быть, показана расправа над врагом?

Довольно часто встречаются эротические сюжеты. Ущелье, которое предстало перед нами, конечно, сакральное, с изумительной акустикой. Собеседник услышит тебя на расстоянии десяти шагов, даже если ты обратишься к нему шепотом. Очевидно, что здесь андроновцы проводили свои ритуалы и, скорее всего, стремились зачинать детей именно в этой зоне. Неслучайно на самом монументальном панно, называемом «Пантеон», представлены семь божественных персонажей древнего языческого культа, а ниже женщина-роженица и десять воинов, в боевой пляске приветствующие появление на свет нового человека. Все это действие благословляет «ряженный» (скорее всего шаман), воздевший руки к небесам.

Рисунки саков, в отличие от андроновцев, менее художественны. Причем нередко можно натолкнуться на примеры так называемого палимпсеста (гр. *palin* – снова + *psaio* – скорблю, стираю). Так, например, великолепно нарисованной лошади эпохи бронзы пририсованы рога, мало того, в нее целится лучник явно из эпохи железа. Неужели в этой сцене заложен смысл отрицания саками предыдущей культуры?

Проходя по террасам ущелья, ощущаешь себя в машине времени. Уходит абстрактное книжное представление о длительных исторических периодах в культурном развитии наших предков. Гравюра эпохи бронзы тут же сменяется рисунком из железного века. Чуть в стороне – изображение всадника с бунчуком – тюркского воина. А вот изящно процарапанная на камне лошадь умельцем из XIX века. Кадр за кадром в голове складывается стройная картина перетекания времен, оваянных духом предков, к нам, ныне живущим на этой благодатной земле.

Не существует коллекций наскальных рисунков ни в одном из музеев мира, так как вычлнить рисунок из камня невозможно.

Не потому ли путешествие в Тамбалы к захватывающим картинам древней жизни, изображенным на почерневших каменных плитах, потрясает своей такой реальной включенностью в современный мир и в то же время своим посланием современному человеку представления о надмирном течении не принадлежащей ему Вечности?

